

Душевные встречи

8 (32) 2017 г.
Выходит 2 раза в месяц

Истории из нашей жизни

Подписные
индексы:

04163

«Каталог
российской прессы»

П2460

«Подписные издания»
Официальный каталог
ФГУП «Почта России»

В этом номере:

...Несчастье помогло

Клиент созрел!

Сама себя наказала

Спасибо, что бросил меня!

16+

Выписывайте нас на сайтах: podpiska.pochta.ru или 7udach.com

Где поджидает человека любовь? Какая случайность приведет его к любимому? Если бы это знать заранее... Но ведь и прелесть-то вся в том, чтобы мы этого не знаем. И только лишь его величество случай дает нам эту возможность — найти в этой жизни свою вторую половинку.

...Несчастье помогло

Наверное, замужем: вон уже и дочка у них какая большая, светленькая, как ангелочек, в отца, видимо, пошла.

И он снова и снова, отодвинув занавеску, глядел в темноту осенней ночи, будто пытался там, за стеклом, рассмотреть образ той, что впервые так зацепила его, держит и держит, никак не отпускает, становясь день ото дня все ближе и желаннее. Ее темные глаза словно сродни этой вот ночи за окном...

Ах, какая женщина!

Забравшись на широкую бабкину печь, Василий задремал. И приснилась ему вновь свадьба его друга Сережки, на которой он и встретил свою черноглазую красавицу. С виду вроде ничего в ней не было особенного: девушка как девушка, правда, с густой косой, что, без сомнения, задело сердце Васьки. Напрягло и то, что за руку с ней неотступно ходила девчушка лет пяти. «Дочка? Не дочка? А если дочка, то что же это значит? В школе родила? Конечно в школе, сама-то вон еще какая молодая. И где этот подонок, который такую молодую обидел? В тюрьме, небось...»

Заметив пристальный взгляд Василия, взрослого по ее представлениям мужчины, которому и в самом деле уже за четвертый десяток перевалило, девушка вспыхнула ярким румянцем. Вот этот-то огонь и обжег сердце Василия. Да так обжег, что из глубины души, из самой ее середочки, поплыл вдруг холод одиночества, будто вся его душа вывернулась наизнанку и потянулась к этому огню, чтобы отогреться.

«Ух ты! Вот это силища!» — с восторгом подумал тогда он, и закружило голову, но не от хмеля. Василий уже готов был «ринуться в бой», сломать все преграды и завоевать жаркое сердце красавицы. Остановливало только одно: дочка, которая не выпускала из своей ладошки руку матери, будто боялась ее потерять. Это ему показалось странным, но отметилось как-то мельком, краем сознания, что ли.

И вот наконец, приглашенный на свадьбу местный певец-шоумен затянул: «Ах, какая женщина! Какая женщина... Мне б такую...» И Василий, набрав целую грудь воздуха, широкими шагами устремился к противоположной стене, опасаясь, что кто-то другой опередит его. Краем глаза он отметил, что и де-

Всю осень Василий Мишулин провел у бабки в деревне. Каждый вечер, едва скинув белый халат и услышав от очаровательной медсестрички Да-шеньки прощальное: «Счастливого пути, Василий Николаевич!», он бросал в салон машины сумку с продуктами, которые успевал купить в ближайшем ларечке, и, отключившись от дневной суеты и забот, мчался за сорок километров в богом забытую деревню Кроваткино. Там доживали свой век девять одиноких старух и единственный на всю деревню мужичок — Игорешка, внук соседки бабки Сани. Парнишку неведомо каким ветром выдуло из города да и прибило к бабкиному дому, где, оказалось, и был его жизненный причал.

Заботы и страдания

Вместе с Игорешкой Василий два воскресенья подряд ходил в лес, напилил дров, сумел договориться с колхозным трактористом, чтобы привезти к самому дому. Теперь по выходным хоть и неумело, но старательно он колол их и забивал ими сарай, «глотавший» поленья, как ненасытная прорва. А его восьмидесятилетняя бабка ходила около и все вздыхала о том, что зима нынче будет морозная и дров потребуется много.

— И что за дрова эти две тележечки? — бухтела она, поджимая скорбно губы. — С утра ведь почитай до обеда печурки не гасятся. А чуть стемнеет, опять затопляй: домушка-то состарилась вместе со мной, тепло совсем не держит...

Василий понимал бабкины намеки, но обещать ничего не мог, потому что и сам не знал, сколько времени протянется его добровольное деревенское заточение.

А заточил он себя здесь потому, что влюбился и так неожиданно да беспросветно, что ни на какую красотку городскую смотреть больше не мог. Но та, что полюбилась и за несколько мгновений самой желанной стала, вдруг исчезла бесследно. Верней, следы-то ее Василий при желании легко бы мог отыскать, но понимал: нельзя, нехорошо это, не побожески. Замужем она, красота его ненаглядная...

вушка вдруг резко выдернула свою руку из детской ладошки и торопливо шагнула ему навстречу. И вот уже желанное ее тепло широким потоком полилось на Василия, в какой-то миг ему даже сделалось жарко, и он поднял руку, чтобы смахнуть пот со лба. И тут заметил, что девочка от них никуда не ушла, а, ухватившись за подол маминого платья, танцевала вместе с ними.

Танец этот — единственное запоминающееся, что произошло с ним в тот вечер, — и свел Василия с ума. Вскоре красавица, попрощавшись с женихом и невестой, выпорхнула из зала и исчезла вместе с девочкой. А он — по-сумасшедшему счастливый оттого, что душа его, оказывается, жива — болит, любит, чувствует, — окунулся в несбыточные мечты, еще не представляемые, куда они его заведут...

Телефонный звонок

...Разбудил незаметно задремавшего Василия телефонный звонок. Сначала он хотел сделать вид, что не слышит, но бабка уже ухватила его сумку и поднесла ее к печи:

— Васек! Не первый раз уж тарабанят, а я не хотела тебя будить. Ты же умаялся с дровами-то, уснул как убитый. И чего им надо? Устал человек, уехал из этого чертова города, так нет, все равно найдут!..

Не слушая ее причитаний, Василий, прильнув к трубке, слушал и все больше хмурился, а потом еще сонный и всклокоченный слез с печки и, плеснув в лицо воды из рукомойника, начал натягивать ботинки. Бабка металась по избе, заворачивая в газету пирожки с капустой и стараясь пристроить их в куртку Василия.

— Бабушка, оставь, не надо ничего, тороплюсь я! Там ребенка привезли, нужна моя помощь...

— Завтра-то ждать тебя?

— Не знаю, бабушка, как получится...

И, схватив со стола ключи от машины, он торопливо скрылся за дверью. Бабка, выглянув в окошко и заметив прощальное помаргивание фар, перекрестилась на икону.

Василий был ее любимым внуком, он и вырос почти у нее в деревне. Дочка с зятем как быстро поженились, так поспешно и разошлись. Потом дочка

все свою личную жизнь устраивала, а бабка с дедом растили Васька, потом учили его, с жильем ему помогали.

После дедовой смерти Васек стал для бабки единственной опорой и защитой. Она улыбалась иногда беззубым ртом, гордясь сама собой: вон какого парня вырастила! Все соседки завидуют — чуть появится внук в деревне, так и ползут они одна за другой к нему «на прием». А он не отказывает: кому давление померяет, кому таблетку даст, с которой просто поговорит — они и рады. Одно печалило бабку: чего это он не женится? Правнуков хоть бы дождаться да тогда уж и помирать...

*Следы-то
ее Василий при
желании легко бы
мог отыскать, но
понимал: нельзя,
нехорошо это, не
по-божески. За-
мужем она, кра-
сота его
ненаглядная...*

Неожиданный поворот

...В больнице Василий наскоро привел себя в порядок, приняв от медсестры свежий халат, шапочку, и, натянув перчатки, шагнул в прохладу операционной. Лицо ребенка на столе показалось ему до боли знакомым, но он, тряхнув головой, прогнал от себя это неожиданное наваждение и приступил к операции.

Она прошла хоть без осложнений, но не быстро, и уставший Василий вышел в коридор. Он уже размечтался, как сейчас снова заявится к бабке, обрадует и удивит ее своим поздним появлением...

В коридоре его поджидала мать девочки. И опять что-то неуловимо знакомое почувствовал Василий в ее взгляде. Даже вздрогнул всем телом, подумав, что от переутомления у него начались галлюцинации. Неплохо бы взять отпуск и посидеть в деревне безвылазно...

Только молодая женщина продолжала глядеть на него полными слез глазами, и он, подойдя к ней, стал старательно подыскивать слова утешения.

Вытерев ладошкой глаза, женщина вдруг произнесла:

— Василий Николаевич, а ведь я вас знаю... Вернее, не то чтобы знаю, просто у моей сестренки на стене ваша фотография висит. Вы с ней на свадьбе у Сережки танцевали. И Танюшка моя с вами, за Маринин подол держится.

— А почему она... с Мариной была?

— Мужа у меня тогда в командировку в Питер отправили, он и меня с собой позвал. Я с ним и поехала, такой случай... А Танюшку не с кем было, вот на Марину оставили...

— Где она?! Где Марина сейчас?! — почти закричал Василий.

— Как где? На Республиканской, в общаге. Институт она нынче оканчивает...

И, увидев, как изменился в лице доктор, как заспешил по коридору, торопливо сдергивая с себя халат, она проговорила:

— Ее комната 812... Только вас сейчас туда не пустят...

— Доктора пустят! — торопливо накидывая куртку, возразил он. — У меня экстренный случай!..

Валентина Гусева

Сегодня мне приснилась Ленушка, вернее, даже не она, а улица моего детства. Шла я по ней, и вдруг мелькнуло лицо. Почти забытое, но сумевшее разбудить тревожные и в то же время сладостные воспоминания о той жизни, когда озерко под окнами моего дома казалось мне безбрежным океаном...

Лицо на деревенской улице

Ленушка в деревне считалась существом странным. Мы, ребятишки, ее откровенно побаивались, и, как мне теперь кажется, именно из-за ее странных. Ну сами посудите: идет по деревне старуха, высокая, худая, седые космы на ветру развеиваются, а бабы, при виде ее, шепчутся: «Ленушка, Ленушка...» и торопятся затолкать в калитки малых ребятишек.

Конечно, деревня испокон веку живет предрасудками, в которых и правды-то порой бывает с воробышковым носком, но вера, передаваемая из поколения в поколение, сильнее любой правды. С годами она еще только сильнее примерами обрастает, в конце концов и суть потеряется в пластиах времени, а предрассудок все живет.

Творила разные дела

Вот и в отношении Ленушки, я думаю, так и было. Считалось, что если она при встрече кивнет в ответ на приветствие, то весь день у человека хорошо пройдет, а если на корову веткой замахнется, то у коровы в тот же вечер пропадет молоко. Жилье Ленушки — полуразвалившаяся избушка, которая однажды стояла у родника, на отшибе. Я хоть в этой деревне и прожила целую жизнь, но только один раз бывала около ее дома, потому что матери ребятишкам строго-настрого наказывали туда неходить.

Однако по причине того, что больница от деревни находилась в двух десятках километров бездорожья, Ленушка делала много добрых дел, связанных со здоровьем. Кому-то ухо надует, и оно стреляет прямо сил нет — бегут к Ленушке. Она листочек герани сощипнет, потрет его, понюхает, чего-то пошепчет, вставит в ухо и скажет: «Завтра придешь...» А назавтра оказывалось, что и идти уже незачем, всю боль как рукой сняло.

Или кто косой ногу на покосе порежет, а кровь остановить не могут — едут за Ленушкой. Она погладит, подавит ногу, какой-то веревкой перетянет, кровь ее будто послушается и тут же течь перестает.

Или вот как бабку Марью лечила. Приехала та к дочке в гости из соседней области, и зачесалось у нее опять же в ухе. Сил не стало, болеть не скажешь, что болело, а покоя не имела: спичку из уха не вынимала, все ковыряла и ковыряла. Ну что, жизнь заставила идти к Ленушке. Так вот, та долго уговаривать себя не заставила — в то же утро рано

на заре пришла, велела заварить щелок, посадила Марью над паром, накрыла шалью, из дома всех выгнала, чтобы, значит, тишина была, и начала колдовать. Часа три билась, вышла вся потная, измученная, не пошла, а побрела вдоль деревни. У Марии же вскоре после такого сеанса все прошло.

А моей маме так она и вообще ногу спасла. Случилось с нею то, что частенько случается с ребятишками в детстве: каталась она со снежной горы на лыжах и подвернула ногу. По рассказам мамы, колено было совсем на стороне. Принесли ее с горы на руках домой, ну и конечно, тут же побежали за Ленушкой. Пришла та, пучок трав с собой принесла, запарила траву в шайке и поставила в этот чуть ли не кипяток мамину больную ногу, всем велела выйти из избы и стала лечить.

Сама-то мама ничего не помнит, говорит, что в какой-то дреме была, никакой боли не чувствовала, только тепло. Поставила ее Ленушка на обе ноги, правда, потом еще целых две недели ходила больную ногу растирать, пока опухоль совсем не исчезла. Прошло много лет, а Ленушку мама до сих пор добром вспоминает и желает ей царствия небесного. Хотя я насчет этого царствия для нее сильно сомневаюсь, потому как не всегда светлые, а порой и темные силы ей в ее делах помогали. Особенно вот в этой истории с Натахой...

Ходун-трава

Натаха рано осталась сиротой. Но жила как все, хозяйство вела, даже корову держала. И вот стала у бедолаги дымить печь, весь потолок закоптел, хоть караул кричи. А печь же в деревне, как известно, наипервейшее дело — и кормит, и греет, и от радикулита лечит. Печников же путных и к тому времени было уже днем с огнем не сыскать. Посоветовали ей одного, молодого, правда. Но, куда деваться, пошла на почту и вызвонила.

И пришел к ней в дом парень, израненный весь, из Афганистана недавно вернулся. Быстро он печь исправил. Натаха нарадоваться не могла и уж не знала, чем с ним и рассчитаться. По обычаям деревенским сразу бутылку на стол поставила. Но тот пить не стал, а денег взял с нее сумму чисто символическую, чтобы совсем уж ее не обидеть. Да так и стал к ней захаживать, увидев, что девчонка хорошая и хозяйка путная.

А парень-то красивый был, на гитаре хорошо играл, пел. Бывало, сидят вечером с Натахой на крылечке: он играет и песни солдатские поет, а она глаз с него не сводит, до того сильно влюбилась. Смотреть на них было — одна радость.

Да только забыла, видно, Натаха на радостях поставить благодарственную свечу у иконы. И десяти лет они не прожили вместе, мальчиконка-то у них только-только в первый класс пошел, как заболел ее мужик. Да так заболел, что никакие врачи оперировать его не взялись. Друзья-афганцы деньги большие собрали, в Москву его возили, но и там им ничего утешительного не пообещали. Так и угасал на руках у Натахи. Она-то уж тут, конечно, и по церквам пустилась, да все было поздно...

Схоронила она мужика своего и будто опору потеряла. Начала к рюмочке прикладываться, парнишку своего совсем забросила, в доме стало черт ногу сломит. Вот в такую-то минуту ненужную и выцепила ее Ленушка, а была она раностаем. Пришла к ней поутру, когда Натаха еще заветный свой пузирек из-за зеркала достать не успела. Дала ей Ленушка в руки белый платочек и велела сейчас же идти в Лизуткину поскотину. Сказала: «Гляди хорошенько и увидишь там ходун-траву. Расстели тогда перед ней платочек, загадывай желание и жди. Зайдет к тебе трава — исполнится желание, а нет — пропадать тебе. А уж если зайдет, хватай платочек, вяжи крепко-накрепко узлом и беги домой. Дома полезай на подволоку и спрячь платок под третью слегу. Спрячь и забудь...»

И привалила удача

Натаха Ленушку послушаться не посмела и, подавив в себе желание опохмелиться, прямо босиком по холодной августовской росе полетела за деревню. И вот в одном месте, где коровы траву до грязи вытоптали, увидела она ходун-траву. Присела, чтобы рассмотреть поближе, и поняла, что это никакая и не трава вовсе, а зеленые маленькие червячки, задний на переднего залезает и передnim на землю опускается, а там уж другой, за ним еще, еще — вот и кажется, что ползет по земле травина. Разостлала она Ленушкин платочек и загадала желание, чтобы сей же момент муж ее покойный показался, сильно тосковала по нему. Но ходун-трава подползла к платочку, да и стороной. Рассердилась Натаха, хотела всю эту чертову траву растоптать и домой бежать опохмеляться, сильный огонь у нее в душе горел. Да вовремя остановилась, подумала, что сыночку такую чудную траву надо показать. Только наклонилась, чтобы в платок ее запорхнуть, а травы и след простыл. И решила она тогда загадать желание самое простое, житейское, чтоб уж наверняка трава в ее платочек заползла. И загадала она — корзину белых грибов набрать.

Смотрит, а ходун-трава опять появилась и прямой наводкой в ее платочек ползет. Схватила она тогда платок, завязала его узлом и помчалась домой. Все, как Ленушка велела, сделала, а сама корзину взяла — и в лес. И вот начали ей попадаться грибы, один другого краше. Натаха уж и про огонь в

душе позабыла, только крестилась всякий раз, когда ей в одном месте то три, то четыре крепыша попадались. Да грибы-то были не простые, а какие-то удивительные: белокоренные, шляпки будто лаком намазанные, и хоть бы один червячок какой на смех. Только когда тащила Натаха домой корзину, стая ворон за ней до самой деревни летела и все каркала, каркала.

Дома Натаха протопила печь, сунула грибы и с обеда опять в лес побежала. И все повторилось.

Забыла она и про выпивку, и про гостей, которые раньше то и дело захаживали к ней, чтобы остограммиться. Насолила она грибов, намариновала. Соседке, которая старые кости от печки оторвать не могла, тоже дала. Насушила осьминный мешок, в город увезла и сдала в райпотребсоюз. Выручив кучу денег, сынка в школу одела, все честь по чести купила.

А бабы, которые по ее примеру в лес тоже начали бегать, все чаще возвращались ни с чем. И стала деревня терзаться сомнениями... Были даже предположения, что это Натахе ее покойный муж помогает, ведь всем с самого начала было ясно, что дело-то нечистое.

И тут как-то возвращается она из леса, а мальчишки бегут ей навстречу и орут что есть мочи: «Ленушка умерла!..» Натахе почему-то сразу пришла на ум прошлая беспокойная ночь, когда бесновался на улице ветер и тревожил ржавое железо на старой водокачке. Оно дребезжало, и от того казалось, что кто-то жалобно стонет.

Натаха не знала, жалеть ей Ленушку или нет, но в этот момент вспомнила про ходун-траву и, дойдя до дома, тут же полезла на чердак. Нашла заветный платочек, который поседел от пыли, еле-еле развязала его зубами, развернула и замерла: никакой ходун-травы там не оказалось, только несколько темных соринок лежало на полотне. Натаха стряхнула их, взяла платок с собой и полезла обратно.

Родни у Ленушки не было, а потому две ночи ждать не стали, похоронили ее на другой же день. С обеда Натаха побежала в лес. Он стоял угрюмый и молчаливый, а главное... пустой, будто метлой подметенный. Натаха не нашла не только белых, но даже и поганки ей и то ни одной не попалось. Так ее грибное везение и закончилось.

А после каникул уехала из деревни школьная техничка, и Натаху взяли на работу. Про рюмку она напрочь забыла и стала в церковь ходить, да за упокой души своей спасительницы всегда свечку ставить.

Хотя и, если честно, не была уверена, что душа Ленушки упокоилась на небесах...

Валентина Гусева

Женюсь, женюсь

(Из к/ф «Соломенная шляпка»)

Слова: Б. Окуджава

Музыка: И. Шварц

Женюсь, женюсь... Какие могут быть игрушки?
И буду счастлив я вполне.
Но вы, но вы, мои вчерашние подружки,
Мои вчерашние подружки, напрасно плачете по мне.
Не плачьте, сердце раня! Смахните слезы с глаз.
Я говорю вам: «До свиданья!», я говорю вам:
«До свиданья!»,
А прощанье не для нас...

Припев:

Иветта, Лизетта, Мюзетта, Жанетта, Жоржетта,
Вся жизнь моя вами, как солнцем июльским, согрета.
Покуда со мной вы, клянусь, моя песня не спета!
Иветта, Лизетта, Мюзетта, Жанетта, Жоржетта.
Вся жизнь моя вами, как солнцем июльским, согрета.
Покуда со мной вы, клянусь, моя песня не спета...

Женюсь, женюсь... И холостяцкие пирушки
Затихнут, сгинут без следа.
Но вы, но вы, мои вчерашние подружки,
Мои вчерашние подружки, со мной останетесь всегда!
Не плачьте, сердце раня! Смахните слезы с глаз.
Я говорю вам: «До свиданья!», я говорю вам:
«До свиданья!»,

Расставанье не для нас!

Припев

Андрей Миронов (1941—1987) — актер театра и кино, артист эстрады — пел на сцене и на экране много и часто. Он вообще был невероятно музыкален и пластичен, а созданные им образы становились незабываемыми для благодарных поклонников его таланта.

Песня «Женюсь, женюсь», которую блестяще исполняет герой Леонидас Фадинар в кинокартине «Соломенная шляпка», очень точно отражает внутреннее состояние брачующегося ловеласа. Тихая грусть о предстоящем неизбежном, не очень-то желанном, хотя и необходимом бракосочетании, перемежается с интонацией надежды о том, что «Иветта, Лизетта, Мюзетта, Жанетта, Жоржетта...» не покинут его в столь трудные времена.

А слова «...Расставанье не для нас!» из этой песни можно с полным правом считать посмертной эпитафией любимого артиста, навсегда оставшегося в наших сердцах.

Уважаемые читатели!

Вот вы и познакомились с очередным номером нашего издания. Мы надеемся, что «Душевые встречи» и в этот раз пришли к вам по душе, помогли скоротать вечерок-другой, чем-то заинтересовали, чем-то повеселили, одним словом, отвлекли от монотонных повседневных будней.

Нам очень приятно, что вы остаетесь нашими верными друзьями и среди большого количества самых разнообразных изданий находите самое интересное и самое лучшее — наши «Душевые встречи». Это налагает на нас большую ответственность и побуждает делать новый выпуск газеты еще лучше предыдущего.

Мы также открыты для конструктивной критики и предложений по улучшению издания. Возможно, вы бы хотели увидеть какую-то новую рубрику на страницах нашей с вами газеты. Пишите нам!

Адрес редакции: 308000, г. Белгород, Главпочтamt, а/я 8.

Тел.: 8 (4722) 31-32-20, e-mail: dushevniivstreci@mail.ru

Газета «Душевые встречи» № 08 (32) 2017 г. Свидетельство о регистрации: ПИ № ФС77-66328 от 01 июля 2016 г. выдано в Роскомнадзоре. Учредитель и издатель: ООО «Издательский Дом «Любовь и голуби». Ответственный за выпуск Таран О. Гл. редактор Осипов В. В. Адрес редакции и издателя: 308000, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 111. Отдел розницы тел. (4722) 33-18-33, отдел подписки (4722) 33-10-40. Адрес для корреспонденции: 308000, г. Белгород, Главпочтamt, а/я 8, газета «Душевые встречи». Цена свободная. Подписано в печать — 27.06.2017 г. в 14-30, сдано в печать по графику — 27.06.2017 г. в 15-00, фактически — 27.06.2017 г. в 15-00, выход в свет 03.07.2017 г., месяц распространения 07.2017 г. Отпечатано в типографии ООО «Возрождение», 214000, г. Смоленск, ул. Октябрьской революции, д. 38. Тираж 55700. Подписные индексы: 04163 «Каталог российской прессы», П2460 «Подписные издания» Официальный каталог ФГУП «Почта России». Перепечатка материалов допускается только с письменного разрешения редакции. За содержание рекламы ответственность несет рекламодатель. В газете использованы материалы из открытых источников. Редакция имеет право публиковать предоставленные любым способом обращения читателей, фотографии, иллюстрированные материалы. Факт предоставления этих материалов в редакцию означает согласие на использование их в любой форме и любым способом в изданиях ООО «Издательский Дом «Любовь и голуби». Люди, изображенные на фотографиях, не всегда являются героями публикаций. Редакция оставляет за собой право литературной обработки предоставленных материалов перед публикацией. Представленные в редакцию обращения читателей, фотографии, иллюстрированные материалы не возвращаются. Фото на обложке: © Subbotina / Фотобанк Фотодженика.

Зак. №20307